

7 АВГ 1978

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА
г. Москва

ПРЕЗИДЕНТ СТРАНЫ КУКОЛ

Когдаходишь в этот кабинет, первыми бросаются в глаза картины на стенах. Мы — в мастерской художника? Однако, что это? Взгляд останавливается на двух клетках, расположенных на окнах. В клетках этих, беззаботно высиживая затейливые трели, прыгают лимонно-желтые канарейки. Может, кабинет принадлежит орнитологу? Но здесь еще есть и аквариум с разномастными рыбками, и террариум, из-за стекол которого, глядя на нас в упор этакая вальяжная царевна-лягушка. А на большом столе полно всяких диковин: глыба темно-зеленого минерала, морские раковины, ветка коралла, страусовые перья... Так кто же, в конце концов, хозяин этого кабинета? Натуралист? Геолог? Путешественник?

...Старинные часы отбивают десять ударов, и вот входит в кабинет легкий, пружинистым шагом невысокий, плотный человек. Прямые седые волосы распадаются на стороны. Взгляд голубых глаз пытлив и молод. Не скажешь, что недавно отметил свое семидесятипятилетие. Прежде чем подать руку, внимательно всматривается в каждого. Знакомаясь, называет фамилию. Впрочем, кто бы и так не узнал его — Героя Социалистического Труда, народного артиста СССР, лауреата Государственной премии СССР, художественного руководителя Государственного театра кукол (всех титулов и не перечислишь) Сергея Владимировича Образцова! А совсем недавно на проходившем в июне в Москве XII конгрессе УНИМА (международной организации деятелей театров кукол) он был избран президентом организации.

И дети, и взрослые в нашей стране и за рубежом отлично знают поставленные Образцовым искрометные, озорные, колкие кукольные спектакли. «Необыкновенный концерт», «Волшебная лампа Аладина», «По щучьему велению», «И-го-го» — с этими спектаклями росли многие поколения. Известен Сергей Владимирович и как страстный защитник живой природы. Какой любовью к «братьям нашим меньшим» пронизан хотя бы фильм «Кому он нужен, этот Васяка!»! А доводилось ли вам слышать старинные песни и романсы в исполнении Сергея Владимировича Образцова?

Человек увлекающийся, он не пошел по стопам своего отца, видного советского ученого в области железнодорожного транспорта академика Владимира Николаевича Об-

разцова, — пошло искусство. Учился в художественном училище, играл во МХАТе 2-м, где пел и показывал из-за ширмы кукол. А в 1931 году по просьбе дирекции Центрального Дома художественного воспитания детей организовал кукольный театр.

Сергей Владимирович считает, что художнику просто-таки необходимо «высвечивать» как можно большее пространство вокруг себя, чтобы научиться максимально достоверно передать жизнь на сцене. Для этого есть немало источников. Один из них — природа. «Наблюдения над природой и животными, — пишет он в своей книге «Моя профессия», — приучают к ассоциативному, образному мышлению, без которого нельзя заниматься искусством...» А общение с людьми? Только при личной встрече можно распознать характеры, привычки. Сам Сергей Владимирович — человек, как сейчас принято говорить, весьма коммуникабельный. Для него любая встреча — и праздник, и урок. Вот почему, узнав, что к нему приехали воины — артисты самодеятельного кукольного театра из Н-ской зенитной ракетной части, Образцов сразу же согласился на встречу, несмотря на то, что лишь накануне вернулся из заграничной командировки.

Видно, у ребят серьезное дело ко мне, раз пришли, — рассудил он. — Тем более, люди военные.

В самом деле, у режиссера театра рядового Станислава Скороходова, композитора капитана-инженера Юрия Сульдина и актера рядового Михаила Рогового вопросов к прославленному кукольному было немало.

Освоились быстро. Самодеятельные артисты вывалили буквально кучу вопросов, а Сергей Владимирович с улыбкой отвечал:

— Давайте выясним сначала, чего вы хотите, создавая свой кукольный театр. Ни одна кукла не заменит живого актера. Кукла должна выразить характер, зримую идею — в ней должны узнавать «своих знакомых». Кукла — это инсценирование, метафора. Скажем, можно показать просто кунду-зайца, и это будет скучно. А можно так показать кунду-зайца, что в ней сразу опознают труса и уже никому не захочется выглядеть трусом. Вот и вы должны так показать своих кукол, чтобы в них сразу опознали лентяев, самовольщиков, грубиянов, чтобы на них потом пальцем тыкали.

Постепенно разговор о секретах искусства кукольников перешел на другие темы. Сергей Владимирович заговорил о том, как ему и его товарищам пришлось работать в незабываемые дни Великой Отечественной войны.

Как и представители других видов искусства, артисты

кукольники входили в состав концертных групп и бригад, обслуживающих фронт, выступали на передовой и в тылу, поднимая боевой дух советских воинов и тружеников.

Во время бомбежек Москвы в сорок первом году кукольный театр был поврежден, и играть в нем стало невозможно. Артисты театра со всем реквизитом погрузились на допотопный пароходик и отправились вниз по Волге. Плыли долго и трудно. Прибыли наконец в Куйбышев. Играть там, затем в Уфе. Из Уфы попали в Новосибирск. Всюду, даже в дороге, не переставали давать спектакли. Но всего этого, казалось, им было мало. Рвались на фронт. И потому так воспрянули артисты, когда им предложили подготовить фронтową программу.

В архиве театра хранятся списки фронтовой бригады, возглавленной С. Образцовым. С. Мей, С. Самодур, В. Ильинский, Б. Симский — имена этих артистов из числа тринадцати членов бригады и по сей день появляются на афишах.

— Очень хорошо помню, — рассказывает Сергей Владимирович, — выступления нашей фронтовой бригады на передовой под Малоярославцем. Нас, артистов, обмундировали по фронтовому, посадили в машину и повезли. Мы приехали на большую поляну, где уже собралось много командиров и бойцов. Совсем недалеко гремели орудия, рвались бомбы.

Мы поставили свою ширму и стали играть. Там у нас был такой смешной номер — собрание отъявленных фашистов: Муссолини, Антонеску, Гитлер и прочая дрянь. Все куклы были в виде собак. Это, так сказать, и вопросу об инсценировании. Так вот, собаки эти, естественно, не разговаривали, а лаляли. Гитлер был главной собакой — немецкая овчарка с усиками. Куклы смешно лаляли друг на друга. Семен Самодур играл фашистского главаря. В момент, когда он вел свою роль, над поляной появился краснозвездный самолет. И артист пошел на экспромт, проявил, так сказать, солдатскую находчивость: Гитлер-собака задрал и небу морду, сопроводил взглядом самолет и сокрушенно почесал лапой затылок. Какая тут разразилась буря! Зрители так аплодировали, так хохотали, что заглушили звуки недалекого боя.

Потом подошел командир дивизии, благодарил, сказал, что завтра солдатам в бой и теперь у них настроение будет что надо, и они крепче будут бить фашистов...

Артисты-кукольники повсеместно находили восторженный прием в войсках. 29 июля 1943 года красноармейская газета «За Советскую Родину» писала: «Тепло встретили бойцы и командиры наших подразделений фронтовую концертную бригаду Государственного Центрального театра кукол под художественным руководством заслуженного артиста республики С. Образцова».

Концерты, организованные на открытом воздухе, в оврагах, вблизи переднего края обороны, прошли с большим успехом. Наибольший интерес у зрителей вызвали одноактная оперетта «На крышах Берлина» (текст Арго и Серпинского), танцы кукол — «Русская подмосковная» и «Американская чечетка» в постановке С. Самодура...

— На фронте, — говорит С. В. Образцов, — мы играли с полной отдачей сил. Часто приходилось выступать в госпиталях. Переходили из палаты в палату. В некоторых палатах лежали тяжелораненные, по два-три человека. Но ведь им тоже хотелось посмотреть и послушать наших кукол. Таким образом, однажды мы дали одиннадцать выступлений подряд. Никогда не забуду эпизода, когда раненый, у которого не было рук, попросил другого: «Товарищ, будь добр, похлопай за меня, очень мне понравилось». Особенно благодарили нас врачи, сестры, санитары. Главврач, помню, сказал однажды: «Спасибо большое. Ваши выступления для раненых, как лекарство. Семенов десять дней не улыбался, а сегодня он смеется. Возможно, он будет жить...». Можете себе представить, что мы чувствовали в такие моменты!

В те дни военной трагедии «потребность в улыбке», в смехе была так велика, что профессиональные коллективы уже не в силах были охватить концертами всех желающих. В 1943 году командование Сибирского военного округа, на территории которого базировался театр кукол, обратилось к его художественному руководителю с предложением подготовить самодеятельные группы кукольников, которые после краткого обучения могли бы разъехаться по войскам и давать концерты.

— К нам прислали из дивизии по пять человек, — вспоминает Сергей Владимирович. — Это были никакие не артисты, а обыкновенные бойцы. В лучшем случае кто-то из них участвовал до войны в школьной художественной самодеятельности. И вот мы стали с ними работать. Под нашим руководством солдаты стали делать кукол. Понимаете, их требовалось порядочно. Нам самим не управиться. Вот они и делали этих кукол. А попутно усваивали курс «управления» ими. Потом уехали на фронт. Встречаться с ними больше не доводилось. Но, судя по отзывам, дела у них шли успешно. Через много лет во время гастролей в Новосибирске ко мне после концерта подошел какой-то уже немолодой человек с бородой. Оказалось, что он геолог, а во время войны учился при нашем театре. А не так давно мы по нашим архивам подсчитали, что за период Великой Отечественной вой-

ны Государственный Центральный театр кукол дал 1.671 спектакль. Из них шефских: на фронте — 329, в тылу — 370.

Кстати, и в послевоенные годы фронтовая традиция осталась жить: артисты Государственного ордена Трудового Красного Знамени Центрального театра кукол постоянно поддерживают связь с самодеятельными армейскими коллективами кукольников. Несколько лет назад на Краснознаменном Тихоокеанском флоте успешно действовал организованный матросом Станиславом Комаровым театр кукол «Дельфин». Позднее на этом же флоте матрос Владимир Казаченко возглавил другой кукольный театр — «Волна». Уволившись в запас, Владимир Казаченко стал работать на профессиональной сцене. Сейчас он главный режиссер Саранского театра кукол. Свидетельством непрекращающейся связи образцовцев с армейскими и флотскими любителями кукольного искусства могут служить и те шефские концерты, которые театр дает для воинов по несколько раз в год, и сегодняшний приезд к Сергею Владимировичу группы ракетчиков. Кстати, режиссер солдатского театра рядовой Станислав Скороходов — ученик С. В. Образцова. Он учился у него режиссерскому мастерству.

...Разговор артистов-ракетчиков с Сергеем Владимировичем Образцовым длился почти два часа. Это был взаимозаинтересованный диалог старейшины одного из древнейших и труднейших видов искусства с теми, кто понесет, быть может, завтра эстафету русских кукольников.

— А на премьеру вашу вы меня, ребята, обязательно позвоните, буду непременно. Мой телефон вы знаете, — говорит воинам на прощание Сергей Владимирович Образцов. Да и вот ту сцену сделайте построже, построже, чтобы никакой расхлябанности, — еще раз напоминает он.

Подполковник
В. КОСТКО.

На снимке: воины самодеятельного кукольного театра Н-ской зенитной ракетной части в гостях у С. В. Образцова (слева направо): рядовой М. РОГОВОЙ, С. В. ОБРАЗЦОВ, капитан-инженер Ю. СУЛЬДИН, рядовой С. СКОРОХОВ.

Фото Р. ЗВЯГЕЛЬСКОГО.